Когда Чэнь Жуй вернулся в особняк, он увидел, что Изабелла ждет его у ворот и встречает с улыбкой.

«С возвращением, наш Господин Старший Советник».

Чэнь Жуй был поражен:

«Старший Советник?»

«Его Величество Регент только что объявил, что нанимает Господина Чарльза в качестве Старшего Советника Дворца». – Изабелла улыбнулась:

«Старший Советник Дворца не имеет реальной власти, но его статус достаточно высок, чтобы сравниться с титулом дворянства. Во всей столице есть только горстка Старших Советников. Например, Президенты Альянсов Зельеваров и Ремесленников Падшего Ангела и так далее. Нерон, который человек, как и ты, тоже один из них. Похоже, что твой план прошел успешно. Поздравляю, Чарльз».

«Спасибо тебе, Ини». – Он узнал от Обсидиана, что Изабелла не оказывала ему никакой помощи, но Чэнь Жуй не стал об этом рассказывать.

«На самом деле, только первый шаг моего плана прошел успешно, но это начало очень хорошее».

Действительно, план Чэнь Жуя сделал самый важный шаг к успеху.

«Отлично». – Изабелла внезапно нахмурилась:

«Ты… кажется, ранен. Что-то случилось? Кажется, ты выходил за пределами внутреннего города?»

«Ничего особенного, просто пустяк». – Чэнь Жуй покачал головой, не упомянув о деле с Диаком.

«Что касается ран, то они были нанесены Нероном во дворце… Он чуть меня не убил, но теперь все в порядке».

«Разве не Его Величество Регент тебя призывал? С чего бы тебе конфликтовать с Нероном?»

Чэнь Жуй не знал, принимала ли Изабелла какое-либо участие в организации встречи с Нероном, чтобы проверить его, поэтому он сказал небрежно:

«Это ничего, он просто из другого лагеря в мире людей. Думаю, что мы должны держать определенную дистанцию от него, поскольку Нерон достиг уровня Истинного Святого, что является уровнем Демона Повелителя у вас, у демонов. Если ты будешь слишком близка ко мне, то это может навлечь на тебя беды».

«Чарльз действительно заботится обо мне». – Хихикнула Изабелла:

«Нерон только недавно стал Демоном Повелителем. Для этого он и прибыл в Царство Демонов. Вот только, его сила слишком нестабильна, и он, возможно, покинет Царство Демонов через полгода. Что касается меня… Я всего лишь маленький Финансовый Советник, и я незначительна для него. Кроме того, у меня есть хороший друг по имени Кробелус. С этим другом Нерон не посмеет мне что-либо сделать».

Чэнь Жуй был удивлен. Кробелус была одной из трех персон, к которым Афина упоминала быть осторожным. Судя по информации, полученной от Изабеллы, сила Кробелуса была даже выше, чем у Нерона.

Основание какой-либо Империи должно было быть глубоким. Включая самого Обсидиана, который является могущественным Демоном Повелителем, здесь должно быть еще много скрытой силы. В противном случае Ману и остальные уже оккупировали Империю Падшего Ангела. Однако разрыв в силе между Демонами Повелителями также огромен. Например, когда даже сильнейшая <Военная Марионетка> не могла быть использована, Катерина все равно могла подавить 3 Демонов Повелителей на пике, находясь на одном и том же уровне.

А насколько могущественным являлся Райзен Великий, было неизвестно.

«Нерон покинет Царство Демонов через полгода. Как только он вернется в мир людей, он, скорее всего, узнает, что так называемый «план Чарльза» – это мошенничество… Независимо от того, вернется ли Нерон снова в Царство Демонов, на всякий случай весь мой план и время запуска должны быть завершены в течение этих 6 месяцев».

Вечером во дворце Падшего Ангела состоялся небольшой приветственный бал для Чэнь Жуя, нового Старшего Советника Дворца.

На балу присутствовали все дворяне и знаменитости Империи. Что же касается личности

человека Чэнь Жуя, то она не была обнародована так же, как и у Нерона. За исключением нескольких персон из высшего класса, никто не знал, что Нерон был человеком. Все знали, что он был могущественной таинственной личностью, завербованной Регентом.

Дорогая одежда, роскошное вино и еда, властная элегантность и лица, полные фальшивых улыбок. Таковы были впечатления Чэнь Жуя от такого рода дворцового бала. Ему никогда не нравилась эта атмосфера, но сейчас он должен был раствориться в ней и общаться с приходящими мужчинами и женщинами с той же фальшивой грацией.

Чэнь Жуй встретился со многими дворянами. Среди них был Сартр, Патриарх Семьи Линкольн, отец Лордана. Сартр, казалось, совершенно не знал о конфликте между своим сыном Лорданом и Чэнь Жуем, поскольку он казался очень дружелюбным.

В контрасте от дружеского отношения Сартра, соперник Изабеллы, Министр Армии Роммель, казался равнодушным. После того, как Изабелла проявила перед ним особенно интимное отношение с Чэнь Жуем, Роммель, наоборот, показал озадаченную улыбку.

Чэнь Жуй не стал об этом думать, поскольку его первоначальным намерением было не войти в высшие эшелоны столицы и развиваться здесь. Наоборот, ему нужно было думать о том, как завершить свой план. Более того, Джош однажды сказал, что Изабелла была самым важным помощником, чтобы его план был одобрен Обсидианом. По крайней мере, она не была преградой, так что не имело значения, был ли он на стороне Изабеллы.

Чэнь Жуй также увидел «гея» Диака, снявшийся «порнографическую фотосессию», но некроманта не было рядом с ним. Видимые раны Диака уже зажили с помощью зелий, но когда он встретился взглядом с Чэнь Жуем, казалось, он увидел нечто самое страшное вещь поспешно опустил голову. Все его прежние благородность и высокомерие исчезли без следа.

При мысли о том, что произошло днем в пригородном дворе, Диак содрогнулся. Этот пугающий «Чарльз» еще и оказался Старшим Советником Дворца, нанятый Принцем Обсидианом. Казалось, что с этого дня ему остается только обходить Чэнь Жуя с зажатым между ног

хвостом.

Кое-что, что действительно удивило Чэнь Жуя, заключалось в том, что в дополнение к традиционному дворцовому танцу на балу также был вальс. Похоже, что парный танец в Темной Луне действительно повлиял на дворцовый танец всей Империи.

«Чарльз, это называется Вальс. Он был распространен интересным человеком». – Спросила Изабелла.

«Говорят, что это дворцовый танец мира людей?»

Сегодня вечером Изабелла была одета в светло фиолетовое вечернее платье и белую тюлевую шаль, накинутая на плечи. Элегантно и благородно с оттенком зрелости и искушения. Улыбка на ее лице невольно раскрывала слабое очарование. Она выглядела восхитительно, время от времени привлекая внимание мужчин. Даже Чэнь Жуй не мог не похвалить втайне.

«Строго говоря, это не совсем дворцовый танец. Он возник в деревне в Империи Сияния Дракона и когда-то считался вульгарным и непристойным танцем, но со временем оригинальный дворцовый танец был устранен из-за своего жестокого и формального стиля. В последние годы этот непринужденный и естественный танец с элегантной грацией вошел в высшие эшелоны общества и все больше человеческих дворян стали его принимать. Я верю, что скоро он станет по-настоящему популярным дворцовым танцем».

Причина, по которой Чэнь Жуй упомянул о происхождении и развитии вальса и даже датировал его к «последним годам», заключалась в том, что он боялся, что Нерон раскроет его. Однако это беспокойство было излишним, так как Нерон не пришел на сегодняшний бал.

«Понятно». – Изабелла с надеждой спросила:

«Значит, Чарльз знает, как танцевать…»

«Могу я удостоиться такой чести, Ини?» – Чэнь Жуй заговорил первым и встал с приглашающим жестом.

Изабелла встала и с улыбкой приняла его приглашение, после чего они начали танец под звуки музыки. Изабелла изначально выучила вальс по буклету, который дал ей Чэнь Жуй, а затем принесла его в высшие эшелоны Империи Падшего Ангела, где он и стал популярным. Чэнь Жуй, естественно, был в этом Мастером. Он также мог внести коррективы в некоторые мелкие детали, чтобы сделать движения пары более совместимыми. Изабелла почувствовала эти перемены, и ее глаза заблестели.

Теперь, когда они были совсем близки, Чэнь Жуй мог чувствовать запах Изабеллы. Это был слабый цветочный аромат. Хотя он и не был сильным, но вызывал пленительное чувство. С изменениями в движениях два возвышающихся холма постоянно колебались, а лощина между ними расширялась и сжималась соответственно. Вид был чрезвычайно искушающим.

Чэнь Жуй в глубине души признавал, что Изабелла была абсолютно достойна описания «сногсшибательная». Будь то ее красивое лицо или зрелое тело, она была полна манящего искушения. Особенно ее особый очаровательный и благородный темперамент вызывал у других желание наброситься на нее.

Однако, когда он вспоминал порочность этой женщины, случайно возникшие слабые мысли в его сердце исчезали без следа. Более того, самой красивой партнершей по танцу в сердце Чэнь Жуя был не ядовитый цветок перед ним, а Принцесса в белом, чья холодность таяла под фиолетовым лунным светом.

Вспоминая танец в Королевском Дворце Темной Луны, Чэнь Жуй не мог не показать теплую улыбку. Изабелла заметила его улыбку, и странное выражение мелькнуло в ее взгляде.

Танцующая пара, казалось, стала центром внимания бала. Красивый танец с идеальным сочетанием привлек почти всеобщее внимание. Многие начали подражать их движениям. Принц Обсидиан, стоявший вдали, тоже подумал:

«Танец Чарльза изящен и искусен. Это без сомнений не выработано за ночь тренировки. Не будь он дворянином из высшего класса мира людей, он абсолютно не смог бы такое демонстрировать».

Когда музыка закончилась, Изабелла обворожительно посмотрела на него:

«Чарльз, я не ожидала, что ты так хорошо танцуешь! Это первый раз, когда я была настолько синхронна с кем-то».

«Ини, ты тоже очень хорошо танцевала. Это самый счастливый момент с тех пор, как я прибыл в Царство Демонов». – Сказал Чэнь Жуй с улыбкой, позволяя ей держать его за руку, сев на софу рядом с танцполом.

Этот танец заставил многих благородных дам взглянуть на «Чарльза» в ином свете. Были и более смелые благородные дамы, которые пришли пригласить его танцевать, но Изабелла прочно «оккупировала» Чэнь Жуя и исполнила с ним несколько танцев подряд.

Такое «собственническое» поведение продержалось до тех пор, пока перед Изабеллой не появился мужчина. Судя по выражению лица Изабеллы, этот мужчина был ее подчиненным, который хотел сообщить ей что-то срочное. Изабелла последовала за ним.

Когда Изабелла ушла, дамы, которые так долго ждали, немедленно окружили его. Некоторые спрашивали о вальсе, чтобы завязать разговор, а некоторые прямо приглашали его на танец. Чэнь Жуй всем вежливо отвечал или разбирался с ними.

Даже без выдающегося выступления на танцполе, эти дамы обратили бы внимание на нового дворянина. Многие даже открыто соблазняли, а особенно голодные глаза нескольких благородных дам даже заставляли Чэнь Жуя втайне содрогнуться.

Если бы сюда пришел тот бабник, то для него это место было бы величайшим раем.

Чэнь Жуй наконец-то избавился от окружении. Увидев, что в углу мало народу, он поспешил туда.

Однако вскоре Чэнь Жуй обнаружил, что причиной этому была женщина. Изабелла, несомненно, была самой ослепительной звездой на сегодняшнем балу, но женщина перед ним выглядела не менее очаровательной, чем Изабелла. У нее были длинные зеленые волосы, зеленый кристалл между бровями, который выглядел как украшение. У нее была стройная фигура и красивые черты лица. Однако поведение этой красавицы было полностью шокирующим. Она делала только одно – ела.

Точнее было бы говорить, она обжиралась, как свинья.

Если большинство на балу разговаривали или танцевали, в то время как еда и вино были просто закуской, то эта женщина ела, будто это был банкет. Как будто в ее глазах не было ничего, кроме еды. Судя по пустым тарелкам и бутылкам на столе, она уже съела шокирующее количество еды.

Странно, но никто не показывал странного взгляда, как будто они привыкли к этому. Ее тоже никто не приглашал танцевать. Вместо этого они держались от нее так далеко, как им казалось… боясь приблизиться к ней.

В любом случае, по крайней мере, ему не придется иметь дело с этими голодными благородными дамами, если спрячется здесь. Видя, как эта женщина ест с наслаждением, Чэнь Жуй тоже почувствовал небольшой голод. Он прямо направился туда, когда внезапно встретил Лордана, наследника Семьи Линкольн.

Поначалу, увидев, как Чэнь Жуй разговаривает с его отцом и красуется на танцполе, Лордан был мрачным. Заметив, как он идет к зеленоволосой женщине, предполагая, что он собирается поговорить с этой красавицей, выражение лица Лордана сменилось насмешкой. Даже у Диака, который тайком наблюдал за всем вдалеке, загорелись глаза.

Чэнь Жуй не стал заводить разговор, как предполагали Лордан и Диак. Остановившись недалеко от зеленоволосой женщины он вдруг слегка вздрогнул и слегка нахмурился. Однако он сел на стул перед собой и попросил слугу принести ему одну бутылку вина и 2 тарелки еды, чтобы пополнить энергию.

Когда слуга открыл бутылку вина и отступил назад, зеленоволосая женщина внезапно повернула голову и сказала Чэнь Жую:

«Ты! Дай мне бутылку вина и тарелку с говядиной».

Ее тон и просьба были мне очень грубыми. Чэнь Жуй на мгновение заколебался, но не отверг. Он подошел с бутылкой вина и едой и поставил на стол перед ней.

Женщина бесцеремонно взяла бутылку вина. Не пользуясь бокалом, она сразу сделала несколько глотков и быстро проглотила говядину.

«Еда всегда вкуснее, когда я ее отбираю». – Счастливо сказала женщина. Она взглянула на Чэнь Жуя и кивнула:

«Хорошо, ты сделал все правильно. Старая мать отпустит тебя. Теперь ты можешь исчезнуть».

[Анлейтер: безвкусное и гордое обращение, которое используют строгие и грубые женщины]

Чэнь Жуй был поражен.

«Такая красивая женщина, но ест и пьет, не обращая внимания на свои манеры. Теперь она даже назвала себя старой матерью…»

«Все еще не исчез?» – Взгляд женщины блеснул, и она вдруг о чем-то подумала. Она странно улыбнулась и протянула ему оставшуюся бутылку вина.

«Кажется, ты здесь новенький? Хорошо, если ты выпьешь эту бутылку вина, старая мать простит твою грубость».

«Кто это тут грубый?

К тому же, она только что сделала несколько глотков прямо из этой бутылки вина и передает ее мне. Неужто, она хочет косвенный поцелуй?»

Чэнь Жуй заметил, что на их сторону уже смотрят несколько лиц, в том числе Лордан и Диак, стоявший вдали. У всех было одно и то же выражение лица: Злорадство.

http://tl.rulate.ru/book/5156/1187329